

Сабыров А.С.

Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

E-mail: ayan.sabyrov@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ТУРЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. Изменившаяся геостратегическая реальность ставит перед странами Востока сложные для решения проблемы и новые по своему содержанию вызовы. Турция, проходящая через непростую политическую трансформацию, может оказаться одним из бенефициаров нового мироустройства. Данное исследование направлено на анализ политических трансформаций в Турции и выявление современных геостратегических вызовов, с которыми сталкивается данное государство в современном мире. В работе рассматривается исторический контекст политических изменений в Турции, включая эволюцию политической системы и роль ключевых политических фигур. Для достижения поставленных целей используется метод комплексного анализа, включающий в себя изучение научной литературы, анализ статистических данных, интервью с экспертами и анализ политических событий. Исследование выявляет основные политические трансформации, происходящие в Турции на современном этапе, и обозначает основные геостратегические вызовы, с которыми сталкивается данное государство. Исследование подчеркивает важность постоянного мониторинга политических процессов в Турции и разработки гибких стратегий для реагирования на изменяющиеся геополитические условия.

Ключевые слова: Турция, политические трансформации, геостратегия, геополитика.

Введение

До начала XXI века основное внимание политического руководства Турции было традиционно сосредоточено на внутренней повестке, в первую очередь, на социальной, экономической и инфраструктурной модернизации страны. На протяжении предшествовавших десятилетий Турция успешно реализовывала принцип «мир у себя дома, мир во всем мире», заложенный еще Мустафой Кемалем Ататюрком (МИД Турции, 2022). Это позволило стране построить конкурентоспособную экономику, проводить сбалансированную внешнюю политику с учетом сложного геополитического окружения и, как следствие, заработать авторитет в глазах международного сообщества.

Сегодняшняя Турция признает меняющийся характер мирового устройства и адаптирует свою стратегию к новым условиям. Одним из факторов, подталкивающих к этому, является очевидное формирование более многополярного мира, в котором прежние центры силы будут ослабевать, что неизбежно приведет к появлению новых. В этом смысле, Турция сама планирует стать одним из центров силы в этом новом миропорядке.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовались различные методы ситуационного анализа и кейс-анализа в режиме реального времени. Во-первых, хронологическая компаративистика позволила изучить изменения и трансформационные процессы в Турции с политической и геостратегической точек зрения с 2002 года, то есть сопоставляя периоды «до» и «после» прихода к власти Реджепа Тайипа Эрдогана и Партии справедливости и развития (далее – ПСР). Во-вторых, сравнительный анализ происходящих изменений в Турции с

аналогичными явлениями в других странах мира открыл возможность обобщения и категоризации сопоставимых процессов в геополитике, экономике и социально-культурном развитии. В-третьих, позитивный объективизм, в отличие от нормативного подхода, позволил более критически взглянуть на явления в современной турецкой жизни, которые зачастую рассматриваются многими экспертными кругами стереотипически и однобоко. В ходе работы использованы зарубежные, преимущественно англоязычные, источники, отражающие весь диапазон мнений и позиций ключевых исследовательских центров и аналитических структур мира.

Обсуждение

Основной задачей, решаемой в ходе проведения настоящего исследования, являлось выявление ключевых трендов, имеющих в турецкой политике, экономике, социально-культурной жизни, а также вектор их дальнейшего развития и влияния на региональные, субглобальные и глобальные процессы. Степень изученности данной проблематики варьируется с учетом происходящих ситуационных изменений. Каждое новое исследование и проведенный анализ дополняют картину с точки зрения цельности понимания процессов, происходящих в и вокруг современной турецкой действительности.

Результаты исследования

Имея стратегические обязательства перед НАТО, членом которого Турция является с 1952 года, и осознавая блоковые угрозы со стороны Советского Союза, турецкое руководство предпочитало воздерживаться от политики экспансии в регионе и за его пределами. Однако с распадом Советского Союза и реформированием всего евразийского геополитического пространства, Турция начала строить более смелые стратегические планы на основе своих естественных национальных интересов и возможностей.

Представляется, что с учетом имеющихся экономических, гуманитарных, политико-дипломатических (т.н. «мягкая сила») и военных ресурсов, Турция может стать ключевой державой на региональном и даже субглобальном уровнях. Ни одна из соседствующих стран региона не обладает разносторонним потенциалом подобно Турции и, как следствие, не способна конкурировать с ней за локальное первенство. Единственным исключением может стать Иран, обладающий сопоставимым военным потенциалом (Global Fire Power, 2022). Однако по другим параметрам эта страна вероятно уступает Турции, что является результатом ее сорокалетней изоляции от современных международных процессов.

Регион Ближнего Востока и северной Африки уже многие десятилетия особо отличается своей нестабильностью. Это объясняется, прежде всего, тем, что он является местом прямых или прокси столкновений великих держав. Внутривнутриполитическая дестабилизация, внешние вторжения и оккупации, даже дезинтеграция целых государств региона стали уже почти привычным делом. Эти процессы, в свою очередь, приводят к распространению целого ряда нетрадиционных угроз, таких как религиозный экстремизм и терроризм, незаконные местные ополчения, неконтролируемая миграция населения, трафикинг людей, наркотиков, оружия и прочее.

Вследствие вышеперечисленного, одной из главных целей внешней политики Турции до недавнего времени было всестороннее поддержание стабильности в ближнем зарубежье. Данный подход был в свое время предложен министром иностранных дел и, в последующем, премьер-министром Турции Ахметом Давутоглу. Будучи автором доктрины «ноль проблем» с ближайшими соседями, А. Давутоглу отстаивал необходимость политики «ценностей и принципов», что позволило иметь конструктивный диалог со всеми участниками

международных и региональных процессов вне зависимости от политических, исторических, территориальных или иных разногласий (Hounshell, 2010).

Стоит отметить, что А. Давутоглу на протяжении двух лет, с 2014 по 2016 годы, являлся лидером правящей в Турции ПСР. При этом, за последние двадцать лет председательствовать в ПСР доводилось лишь трем политикам, в число которых входят действующий президент Турции Р.Т. Эрдоган и последний премьер-министр страны Й. Бинали. Это свидетельствует о том, что А. Давутоглу вероятно имел решающее влияние на формирование внешней политики Турции вплоть до 2016 года.

В своей книге 2001 года «Стратегическая глубина» А. Давутоглу отмечает, что концептуальная рамка Хантингтона о столкновении цивилизаций в XXI веке и росте противоречий по линии «Запад – Остальной мир» может реализоваться на практике, что поставит перед внешней политикой Турции серьезные вызовы (Davutoğlu, 2001: 3). Дело в том, что согласно концепции Хантингтона, Турция действительно является примером того, как цивилизационные (прежде всего, конфессиональные) факторы играют первостепенную роль в определении дальнейших путей развития тех или иных стран. С этой точки зрения, турецкие устремления войти в Европейский союз могут никогда и не реализоваться, поскольку страна действительно цивилизационно разрывается между Европой и Азией. Более того, Турция не хочет уже быть просто одним из многих игроков в регионе, а стремится занять лидирующую роль в своем окружении.

В этом смысле судьбоносным стал 2016 год, ознаменовавшийся неудавшимся государственным переворотом в Турции, после которого А. Давутоглу постепенно стал отходить от активной работы в рамках ПСР. Кроме того, после референдума 2017 года Турция перестала быть парламентской республикой, трансформировавшись в президентскую или даже, как говорят некоторые эксперты, в суперпрезидентскую (Center for American Progress, 2017). При этом, внешняя политика Турции, основные аспекты которой определяет теперь Президент Эрдоган, стала заметно более напористой.

В течение последних пяти лет Турция активно вовлекалась в вооруженные конфликты в Ираке, Сирии, Ливии и Нагорном Карабахе. Также она теперь располагает значительным военным контингентом в Катаре, на Северном Кипре и Сомали (Valansi, 2021). Такой внешнеполитический курс и активное участие Турции в локальных конфликтах способствовали расхождению отношений со многими игроками в регионе, такими как США, Франция, Израиль, Египет и Россия. Представляется, что турецкая внешняя политика окончательно отошла от доктрины «отсутствия проблем» и перешла к постановке и реализации более амбициозных стратегических целей.

Все ближневосточные конфликты, в которых так или иначе участвует Анкара, объединяет одна особенность. Они протекают на территориях, некогда входивших в Османскую империю: Йемен, Ливия, Сирия, Нагорный Карабах и частично Украина. В этом смысле, несмотря на то, что с момента дезинтеграции турецкой империи прошло уже столетие, многие процессы все еще воспринимаются Турцией как близкие или даже интернальные.

Следует отметить, что Украина занимает особое место в геостратегическом видении турецкого руководства. Так, сохранение независимости Украины и ее территориальной целостности очевидно является одним из приоритетов внешней политики Турции. Возможный контроль России над Украиной, а именно над Крымом, бассейном Азовского моря и дельтой Днепра и Дуная, серьезно осложнит баланс сил в Черноморском регионе. Россия потенциально может вновь стать главной морской угрозой для Турции. Именно этим, прежде всего, объясняется активное дипломатическое участие Турции в прекращении российско-украинской войны.

В случае победы России и захвата ею причерноморских территорий Украины, государственный суверенитет и независимость во внешних делах таких стран, как Болгария, Румыния и Грузия становятся ключом к стабильности и безопасности в Черном море. Особенно это касается Грузии, так как она является единственным буферным государством, отделяющим Турцию от России. Кроме того, Грузия является важным элементом транскаспийского транспортно-логистического коридора, что не может не учитываться при построении региональной экономической безопасности. В этой связи можно предположить, что новый вооруженный конфликт в Грузии, наподобие войны 2008 года, в следующий раз будет встречен куда более активной реакцией со стороны Турции.

Примером активного военно-политического вовлечения Турции является война в Нагорном Карабахе 2020 года, по результатам которой Азербайджан смог, хоть и не полностью, восстановить свою территориальную целостность. Более того, очевидным для мирового сообщества было то, что ход той войны контролировался именно Турцией, а отнюдь не Россией. Этот конфликт наглядно подтвердил, что без участия Турции уже невозможно обеспечить вопросы безопасности и сотрудничества в этом сложном регионе.

Следует помнить, что Анкару и Москву связывают сложные исторические отношения. Однако в последние годы наблюдался интересный процесс, когда обе державы, отстаивая казалось бы противоречащие друг другу интересы, непременно шли на диалог по наиболее острым региональным вопросам. Можно сказать, что взаимоотношения между Турцией и Россией последних лет – это был политический прагматизм и реалполитик в современном изложении (Тренин, 2020). Вполне возможно, что это причудливое взаимодействие было продиктовано тем, что обе страны пытались сообща не допустить роста влияния западных держав в регионе, что в одиночку было бы сделать намного сложнее.

Между Анкарой и Москвой никогда не было никакого провозглашенного стратегического партнерства, однако их сотрудничество последних лет позволило им достичь реальных геополитических целей по укреплению своего влияния в регионе. Две державы нуждались друг в друге и, при этом, абсолютно не скрывали, что используют друг друга в своих собственных целях. С учетом того, что после войны в Украине Россия рискует оказаться изгоем на международной арене, Турция может пойти на пересмотр своих отношений с другими региональными «тяжеловесами», например, Ираном, с которым также пытаются наладить отношения западные страны. Более прагматичный подход к Ирану со стороны Запада может коренным образом поменять баланс сил в этой части «шахматной доски».

Внутриполитическая нестабильность в Ливии, начавшаяся в 2011 году вместе с «арабской весной», является еще одним примером того, как внешние державы с готовностью идут на военно-политическое участие в конфликте, если на кону стоят серьезные геополитические интересы. Так, в ливийскую гражданскую войну в разной степени были вовлечены с одной стороны Турция, Катар и Италия, которые поддерживают Правительство национального согласия, а с другой стороны – Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Франция и Россия, поддерживающие Палату представителей Ливии во главе с генералом Халифой Хафтаром (Colombo, Varvelli, 2020: 86). Соперничество держав проистекает из ключевого геополитического положения Ливии в регионе, а также из-за ее значительных природных ресурсов, что предопределило нежелание сторон уступать друг другу. Данный конфликт разделил страны НАТО и осложнил взаимоотношения между членами североатлантического альянса. Так, вовлеченные в ситуацию Италия, Турция, Франция, Греция и Испания входят в НАТО, но в Ливии они представляют разные или амбивалентные фракции.

Другой ареной внешнеполитической активности современной Турции являются Ирак и Сирия, в которых вооруженные конфликты идут уже один-два десятилетия. Обе эти страны

находятся в непосредственной близости от Турции, так что их постоянная дестабилизация оказывает прямое воздействие на внутритурецкую ситуацию. Важно понимать, что конфликты в Сирии и Ираке, в которых Запад сыграл не последнюю роль, являются одной из важнейших причин того, что в Турции стали усиливаться антизападные настроения. Когда западные державы во главе с США вторглись в соседствующие регионы Турции, не спросив при этом мнения Анкары, это было воспринято не иначе как проявление неокOLONиализма (Aktaş, 2021). Можно даже констатировать, что такое внешнеполитическое видение является в определенной степени межпартийным консенсусом внутри политических элит Турции.

Другой и куда более длительной стратегической проблематикой является вопрос о курдах. Анкара считает Рабочую партию Курдистана и Отряды народной самообороны террористическими организациями, поскольку они представляют прямую и явную угрозу для внутреннего единства и безопасности Турции. Поддержка Западом этих групп остается одной из основных причин разногласий между Турцией и западными странами. Противоречия по данному вопросу в очередной раз проявились при обсуждении заявки Швеции и Финляндии о вступлении в НАТО (Alaaldin, 2022). Вместе с тем, западные державы не могут позволить себе жестко воздействовать на Анкару, так как без Турции НАТО может утратить влияние в регионе Ближнего Востока и ключевой юго-восточный фланг альянса может значительно ослабнуть.

Важно отметить, что внешнеполитическая повестка Турции во многом основывается на идеологической внутренней повестке. Позиционируя себя преемником Ататюрка, Президент Эрдоган выступает за модернизацию страны с учетом трендов XXI века. Однако принципиальное различие между двумя лидерами заключается в том, что Ататюрк в качестве ориентира модернизации предлагал Европу с ее светским характером общественного устройства, в то время как Президент Эрдоган заявляет о необходимости вернуться к османским корням, основанных на исламских принципах (Robinson, 2022). Он видит Турцию лидером модернизированного исламского мира в новом тысячелетии, небезосновательно рассчитывая, что в мире имеется значительный запрос именно на подобный формат развития. Одним из знаковых решений Президента Эрдогана в данном направлении стало восстановление в 2020 году исторического сооружения Айя-София в Стамбуле в качестве мечети. При этом, доступ в сооружение туристам и другим желающим будет открыт как и прежде, что оставляет мечети ее музейную значимость и привлекательность.

В настоящее время, основным соперником Турции за лидерство в исламском мире является Саудовская Аравия. Сложные взаимоотношения между двумя странами обусловлены историческими событиями времен главенства Османской империи над арабами. Кроме того, более ста лет назад Турция лишилась контроля над двумя святынями ислама – городами Мекка и Медина, которые впоследствии перешли под юрисдикцию вновь образованной Саудовской Аравии, при активной поддержке арабов со стороны западных держав. В настоящее время арабский мир, как правило, пытается вести политику противодействия Турции, а также Катару – главному турецкому союзнику в регионе Персидского залива. Подобная сложная «мозаика» противоречий и конфликтогенности, вероятнее всего, останется в мусульманском мире в обозримой перспективе.

В течение последних двух десятилетий стало очевидным стратегическое стремление турецкого руководства к проведению независимой линии во внешнеполитических делах. Это касается всего спектра вопросов – от обеспечения торгово-инвестиционной, топливно-энергетической, военно-технологической самостоятельности до создания собственного ядерного потенциала. Особо следует отметить военную сферу, инвестиции на которую в последние годы существенно возросли. Турция сумела создать конкурентоспособную индустрию вооружения, которая в настоящее время покрывает внутренние потребности страны на 70 процентов (The Economist, 2022). В недавнем прошлом страна зависела на те же

70 процентов от внешних поставок вооружения. Выручка военно-промышленного комплекса Турции выросла с 1 млрд долл. в 2002 году до 11 млрд долл. в 2020 году. Ожидается, что по результатам 2022 года экспорт вооружений Турции превысит отметку в 4 млрд долл. Стратегической целью же провозглашается полная независимость от импорта вооружений в обозримом будущем.

В частности, Анкара инициировала национальный проект MILGEM, целью которого является производство собственных многоцелевых корветов, фрегатов и эсминцев. Турция также работает над производством современного танка и истребителя пятого поколения. Следует отметить, что разработка истребителя была, во многом, вынужденной мерой, так после покупки Турцией российских ракетных комплексов С-400 Соединенные Штаты приняли решение о приостановке экспорта американского вооружения в Турцию. Так, Анкара была исключена из программы производства истребителей F-35, в которую вложила порядка полутора миллиардов долларов (Newsweek, 2021). Судя по решительности шагов Президента Эрдогана, Турция готова идти на подобные издержки при проведении независимой внешней политики.

Кроме того, турецкое руководство строит весьма амбициозные планы в отношении космической индустрии. По словам ответственного за турецкую космическую программу министра индустрии и технологии Мустафы Варанка, «Космос на является роскошью. Изменения на земле сейчас уже происходит через освоение космоса» (Hürriyet, 2022). Первым шагом Турции на пути в космос стали безусловные успехи в развитии технологий беспилотных летательных аппаратов. Однако Турция по-прежнему полагается на частичный импорт иностранных технологий в этой сфере и, поэтому, одной из артикулируемых целей в этом направлении стало достижение абсолютной технологической независимости. Турецкое Космическое Агентство работает в тесном сотрудничестве с Исследовательским институтом космических технологий TÜBİTAK, уделяя большое внимание привлечению наиболее подготовленных интеллектуальных ресурсов страны. Интерес со стороны турецкой общественности к космическим программам также высок. Так, после официального объявления о том, что в 2023 году на Международную космическую станцию будет отправлен первый турецкий астронавт, в первые же дни поступило более тридцати тысяч заявок от граждан страны.

Все стратегические планы Турции могут быть осуществлены лишь при условии наличия надежных и доступных источников энергии. Выгодное географическое положение Турции предрасполагает к роли регионального энергетического хаба, находящегося на стыке Азии и Европы. Нынешнее турецкое руководство, безусловно, стремится в полной мере воспользоваться этим преимуществом. На сегодняшний день через турецкую территорию уже проходят трубопроводы, играющие важнейшую роль для энергетической безопасности всего региона:

- Трансанатолийский газопровод TANAP, проходящий из Азербайджана через Грузию и Турцию к греческой границе;
- газопровод «Турецкий поток», проходящий из России по дну Черного моря в европейскую часть Турции;
- нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, предназначенный для транспортировки каспийской нефти к турецкому порту, расположенному на берегу Средиземного моря.

Стремление поставить под контроль залежи энергоресурсов на дне Средиземного моря также имеет решающее значение в данном направлении. В качестве ключевой арены соперничества выступает бассейн Левантийского моря, в котором имеются значительные месторождения газа (Atlantic Council, 2022). Здесь Турция сталкивается с противодействием коалиции шести стран – Греции, Египта, Израиля, Италии, Кипра и Франции. Данная коалиция договорилась построить восточно-средиземноморский газопровод EastMed,

проходящий по дну Средиземного моря в обход Турции, соединяя Израиль, Кипр и Грецию. На данный вызов Турция ответила подписанием морского договора с Правительством национального согласия Ливии с определением эксклюзивных экономических зон в Средиземноморье.

Следует отметить, что в последнее время Турции на энергетическом направлении сопутствует удача. Так, в 2020 году на шельфе Черного моря в экономической зоне Турции были обнаружены существенные запасы природного газа в месторождении Сакариа, оцениваемые в 540 миллиардов кубометров (Özdil, 2021). На сегодняшний день 95% своих потребностей в нефти и 99% своих потребностей в газе, что составляет порядка 50 млрд кубометров в год, Турция покрывает за счет импорта. Представляется, что открытие новых месторождений частично решает проблему энергетической уязвимости Анкары в долгосрочной перспективе для реализации более независимой экономической политики.

В этом отношении, наличие сильного военно-морского флота позволит Турции проецировать свою силу и влияние на значительно большую территорию, что включает защиту как собственных неоспариваемых, так и спорных месторождений углеводородов на морском шельфе. Именно месторождения нефти и газа на морской периферии страны повышают экономическую и стратегическую целесообразность функционирования и расширения флота Турции. Так, в стратегическом видении турецких военных и определенных политических сил поддерживается военно-морская доктрина *Mavi Vatan*, то есть «синяя родина». Концепция предполагает господство Турции над водами окружающих ее морей и восстановление в этом регионе морского превосходства времен Османской империи.

Кроме того, использование водного потенциала является еще одним важным компонентом стратегического плана по энергетической автономии Турции. Большое количество рек в сочетании с горным рельефом страны позволяет Турции использовать эти географические ресурсы для развития системы гидроэлектростанций. В 2021 году Турция ввела порядка 32 гидроэлектростанций, генерирующих около 500МВт новых мощностей. В целом, Турция занимает второе место в Европе после Норвегии, производя 31,5ГВт гидроэлектроэнергии (The International Hydropower Association, 2022). Вместе с тем, чрезмерное использование гидроресурсов может потенциально привести к нехватке воды в странах нижнего течения рек, а именно в Ираке и Сирии, что снова повысит конфликтогенность в регионе.

Турция также параллельно создает собственную систему атомных электростанций. Первая должна быть построена российской госкомпанией «Росатом» в Аккую на юге страны. Запланированный в предстоящем году ввод в эксплуатацию этой станции может стать первым шагом на пути к развитию самостоятельной ядерной, может даже военной, индустрии Турции. В сентябре 2019 года, перед проведением операции против курдских боевиков в Сирии, на съезде своей правящей партии Президент Эрдоган заявил своим сторонникам, что не считает справедливой ситуацию, когда «у некоторых стран есть ракеты с ядерными боеголовками, а у нас их не должно быть. Этого я принять не могу». Ситуация вокруг возможных ядерных амбиций Турции дополняется еще тем фактом, что на ее территории уже имеется порядка пятидесяти единиц американского ядерного оружия (Sanger, Broad, 2019). Представляется, что вопрос о безъядерном статусе Турции будет еще не раз подниматься в ближайшие годы и десятилетия.

Полученные результаты

В целом, по результатам проведенного анализа можно констатировать следующее. 2023 год по плану высшего политического руководства Турции должен был стать выдающимся историческим рубежом, прежде всего, по причине празднования столетия независимости

турецкого государства. На протяжении последних десяти лет ПСР рассчитывала, что к 2023 году сможет осуществить реализацию амбициозных задач, впервые предложенных в 2013 году в рамках плана «2023 Vizyonu». Однако на сегодняшний момент можно заключить, что многое из запланированного не удастся исполнить и, в первую очередь, это касается задач экономического развития. Оппозиционные лидеры уже критикуют ПСР за невыполнение задач по увеличению абсолютного и подушевого ВВП страны, сокращению уровня безработицы среди различных социальных страт, укреплению промышленного и экспортного потенциала экономики, и многому другому (IntelliNews, 2022).

Ключевую негативную роль в экономических трудностях Турции сыграл валютно-финансовый сектор. Огромное давление на национальную валюту привело к тому, что в 2019-2020 годах центральный банк страны был вынужден потратить 165 млрд долл. золото-валютных резервов для поддержания лиры. К настоящему моменту валютные резервы Турции находятся на отметке порядка 60 млрд долл., что не может не вызывать серьезных рисков в будущем. В целом, турецкая лира является самой слабеющей среди валют развивающихся стран (Abelsky, 2022). Как следствие, инфляция в Турции достигла галопирующих показателей и уже становится очевидно ключевым политическим фактором ближайшего времени.

Президент Эрдоган, прекрасно осознавая свои предэлекторальные проблемы, вызванные валютно-финансовыми сложностями, вероятно попытается смягчить внешнеполитические трения с ключевыми западными странами. Вместе с тем, главным достижением своего уже двадцатилетнего нахождения у власти Президент Эрдоган считает тот фундаментальный сдвиг в мировоззрении, что произошел в сознании турецкого народа. Он сумел сформировать мощную консолидированную силу из тех широких слоев населения, что не могли себя найти политически в предыдущие десятилетия, а именно из традиционалистски настроенных жителей провинций.

Его ревизионизм в отношении всего международного порядка, а также позиционирование Турции как возрождающейся мировой державы, все еще вызывают у граждан страны сильный отклик. Несмотря на то, что Турция по многим параметрам пока не относится к числу современных великих держав, турецкие политические лидеры уже не сомневаются в том, что их страна обладает стратегическим потенциалом для становления в качестве независимого центра силы как на региональном, так и на глобальном уровне.

Заключение

Важнейшей для Казахстана тенденцией является ответственное «солидерство», которое продолжает демонстрировать Турция по вопросу всесторонней интеграции тюркского мира. Организация тюркских государств, чья деятельность отчетливо усилилась с 2020-2021 годов, то есть с момента второй Карабахской войны, претендует в настоящее время на то, чтобы занять в долгосрочной перспективе доминирующее место на идейно-концептуальном пространстве между Европой и Азией.

Можно констатировать, что для Казахстана, Турции и других тюркских государств наступает новый этап в развитии, в основу которого будет положено подлинное стратегическое партнерство и интеграция по всем направлениям деятельности. Как свидетельство этому, в 2022 году на самом высоком уровне глав государств был впервые сформулирован и артикулирован всему миру тезис о том, что Турция будет всегда поддерживать суверенитет и территориальную целостность «братского Казахстана» (Guldogan, 2022).

Не случайно, что именно сейчас процесс тюркской интеграции получает мощнейший импульс в развитии. 2022 год положил начало глобальным «тектоническим» сдвигам, которые могут привести в итоге к появлению новых государственных образований, а также

региональных коалиций и союзов на основе единой цивилизационной принадлежности. При безусловном наличии рисков в случае реализации подобных сценариев, следует иметь в виду, что одновременно будут широко открываться доселе закрытые возможности. Именно в такой ситуации должен раскрыться истинный стратегический потенциал Казахстана, Турции и других тюркских государств, в результате чего эти страны могут оказаться одними из главных бенефициаров нового мироустройства, заняв особое место в системе цивилизационных координат «Восток – Запад».

Литература:

1. МИД Турции, 2022. Официальный сайт Министерства иностранных дел Турецкой Республики. www.mfa.gov.tr/synopsis-of-the-turkish-foreign-policy.en.mfa
2. Global Fire Power, 2022. Рейтинг Global Fire Power за 2022 год. www.globalfirepower.com/countries-listing.php
3. Hounshell, B., 2010. Mr. “Zero Problems”. Interview with Ahmet Davutoğlu. Foreign Policy, November 28, 2010. www.foreignpolicy.com/2010/11/28/mr-zero-problems/
4. Davutoğlu, A., 2001. Stratejik derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu. – İstanbul: Küre Yayınları, 2001.
5. Center for American Progress, 2017. Erdoğan’s Proposal for an Empowered Presidency. March 22, 2017. www.americanprogress.org/article/erdogans-proposal-empowered-presidency/
6. Valansi, K., 2021. Turkey has flipped the script on its regional isolation. But will it amount to real change? Atlantic Council. October 12, 2021. www.atlanticcouncil.org/blogs/turkeysources/turkey-has-flipped-the-script-on-its-regional-isolation-but-will-it-amount-to-real-change/
7. Тренин Д. Российско-турецкого альянса не существует. Комментарий для Российского совета по международным делам. 5 декабря 2020 года. www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiysko-turetskogo-alyansa-ne-sushchestvuet/
8. Colombo, M., Varvelli, A., 2020. Libya: A Failed State in the Middle of the Mediterranean. Mediterranean Yearbook by IEMed, 2020. www.iemed.org/wp-content/uploads/2021/04/IEMed-Mediterranean-Yearbook-2020.pdf
9. Aktaş, I., 2021. How to ensure peace in the Middle East? Daily Sabah. July 31, 2021. www.dailysabah.com/opinion/columns/how-to-ensure-peace-in-the-middle-east
10. Alaaldin, R., 2022. Turkey’s threat to derail Swedish and Finnish NATO accession reraises the Kurdish question. Brookings Institution. June 3, 2022. www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2022/06/03/turkeys-threat-to-derail-swedish-and-finnish-nato-accession-reraises-the-kurdish-question/
11. Robinson, K., 2022. Turkey’s Growing Foreign Policy Ambitions. Council on Foreign Relations. May 19, 2022. www.cfr.org/background/turkeys-growing-foreign-policy-ambitions
12. The Economist, 2022. Turkey is the arms industry’s new upstart. February 12, 2022. www.economist.com/europe/2022/02/12/turkey-is-the-arms-industrys-new-upstart
13. Newsweek, 2021. Turkey Demands U.S. Deliver Fighter Jets or Return \$1.4 Billion Payment for Them. September 30, 2021. www.newsweek.com/turkey-demands-us-deliver-fighter-jets-return-14-billion-payment-them-1634300
14. Hürriyet, 2022. Gidek uzaya aya aya. Mayıs 27, 2022. www.hurriyet.com.tr/yazarlar/hande-firat/gidek-uzaya-aya-aya-42071104
15. Atlantic Council, 2022. Can the Eastern Mediterranean resolve its natural gas strife? Global Energy Forum. April 1, 2022. www.atlanticcouncil.org/news/transcripts/can-the-eastern-mediterranean-resolve-its-natural-gas-strife/

16. Özdil, E., 2021. Can energy be the key to Turkish-US relations in the Biden era? Atlantic Council. July 1, 2021. www.atlanticcouncil.org/blogs/turkeysource/can-energy-be-the-key-to-turkish-us-relations-in-the-biden-era/

17. The International Hydropower Association, 2022. Regional Profile: Europe. June 18, 2022. www.hydropower.org/region-profiles/europe

18. Sanger, D., Broad, W., 2019. Erdogan's ambitions go beyond Syria. He says he wants nuclear weapons. The New York Times. October 20, 2019. www.nytimes.com/2019/10/20/world/middleeast/erdogan-turkey-nuclear-weapons-trump.html

19. IntelliNews, 2022. Erdogan opponent taunts president over his failed "Vision 2023". April 20, 2022. www.intellinews.com/erdogan-opponent-taunts-president-over-his-failed-vision-2023-242010/

20. Abelsky, P., 2022. Turkish Reserves Lost 'Shocking' \$4.8 Billion in Just One Week. Bloomberg. May 20, 2022. www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-20/turkish-reserves-lost-shocking-4-8-billion-in-just-one-week

21. Guldogan, D., 2022. Türkiye continues to support Kazakhstan's territorial integrity: President Erdogan. Anadolu Ajansı. October 13, 2022. www.aa.com.tr/en/asia-pacific/turkiye-continues-to-support-kazakhstans-territorial-integrity-president-erdogan/2709685

References:

1. MID Turtsii, 2022. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva inostrannykh del Turetskoy Respubliki [Ministry of Foreign Affairs of Turkey, 2022. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey]. www.mfa.gov.tr/synopsis-of-the-turkish-foreign-policy.en.mfa [in Russ.]

2. Global Fire Power, 2022. Reyting Global Fire Power na 2022 god. www.globalfirepower.com/countries-listing.php

3. Khaunshell, B., 2010. Mister «Nol' problem». Interv'yu s Akhmetom Davutoglu. Foreign Policy, 28 noyabrya 2010 g. www.foreignpolicy.com/2010/11/28/mr-zero-problems/

4. Davutoglu, A., 2001. Strategiya deystviy: Türkiye'nin uluslararası konumu [Strategic depth: Turkey's international position]. – Sтамbul: Kure Yainlary, 2001. [in Turkish]

5. Tsentr amerikanskogo progressa, 2017. Predlozheniye Erdogana o rasshirenii polnomochiy prezidenta. 22 marta 2017 g. www.americanprogress.org/article/erdogans-proposal-empowered-presidency/

6. Valansi, K., 2021. Turtsiya izmenila stsenariy svoey regional'noy izolyatsii. No prineset li eto real'nyye izmeneniya? Atlanticheskyy sovet. 12 oktyabrya 2021 g. www.atlanticcouncil.org/blogs/turkeysource/turkey-has-flipped-the-script-on-its-regional-isolation-but-will-it-amount-to-real-change/

7. Trenin D. Rossiysko-turetskogo al'yansa ne sushchestvuyet. Kommentariy dlya Rossiyskogo soveta MSMD [There is no Russian-Turkish alliance. Commentary for the Russian Council on International Affairs.]. 5 dekabrya 2020 goda. www.russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/comments/rossiysko-turetskogo-alyansa-ne-sushchestvuet/ [in Russ.] [Elektronic resourse].

8. Kolombo M., Varvelli A., 2020. Liviya: nesostoyavsheyesya gosudarstvo v tsentre Sredizemnomor'ya. Sredizemnomorskiy yezhegodnik IEMed, 2020. www.iemed.org/wp-content/uploads/2021/04/IEMed-Mediterranean-Yearbook-2020.pdf

9. Aktash I., 2021. Kak obespechit' mir na Blizhnem Vostoke? Yezhednevnyy Sabakh. 31 iyulya 2021 g. www.dailysabah.com/opinion/columns/how-to-ensure-peace-in-the-middle-east.

10. Alaaldin, R., 2022. Ugroza Turtsii sorvat' vstupleniye Shvetsii i Finlyandii v NATO vnov' podnimayet kurdskiy vopros. Brukingskiy institut. 3 iyunya 2022 g. www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2022/06/03/turkeys-threat-to-derail-swedish-and-finnish-nato-accession-reraises-the-kurdish-question/ [Elektronic resourse].

11. Robinson, K., 2022. Rastushchiye vneshnepoliticheskiye ambitsii Turtsii. Sovet po mezhdunarodnym otnosheniyam. 19 maya 2022 g. www.cfr.org/background/turkeys-growing-foreign-policy-ambitions.

12. The Economist, 2022. Turtsiya — novyy vyskochka v oruzheynoy promyshlennosti. 12 fevralya 2022 g. www.economist.com/europe/2022/02/12/turkey-is-the-arms-industrys-new-upstart.

13. Newsweek, 2021. Turtsiya trebuet ot SSHA postavit' istrebiteli ili vernut' za nikh 1,4 milliarda dollarov. 30 sentyabrya 2021 g. www.newsweek.com/turkey-demands-us-deliver-fighter-jets-return-14-billion-pay-them-1634300 [Elektronic resourse].

14. Hürriyet, 2022. Gidek uzaya aya aya. 27 maya 2022 g. www.hurriyet.com.tr/yazarlar/hande-firat/gidek-uzaya-aya-aya-42071104 [Elektronic resourse].

15. Atlanticheskiy sovet, 2022 g. Mozhet li Vostochnoye Sredizemnomor'ye razreshit' gazovyy konflikt? Global'nyy energeticheskiy forum. 1 aprelya 2022 g. www.atlanticcouncil.org/news/transcripts/can-the-eastern-mediterranean-resolve-its-natural-gas-strife/

16. Ozdil, E., 2021. Mozhet li energetika stat' klyuchom k turetsko-amerikanskim otnosheniyam v epokhu Baydena? Atlanticheskiy sovet. 1 iyulya 2021 g. www.atlanticcouncil.org/blogs/turkeysource/can-energy-be-the-key-to-turkish-us-relations-in-the-biden-era/

17. Mezhdunarodnaya assotsiatsiya gidroenergetiki, 2022 g. Regional'nyy profil': Yevropa. 18 iyunya 2022 g. www.gidropower.org/region-profiles/europe.

18. Senger D., Broud V., 2019. Ambitsii Erdogana vykhodyat za predely Sirii. On govorit, chto khochet yadernogo oruzhiya. N'yu-York Tayms. 20 oktyabrya 2019 g. www.nytimes.com/2019/10/20/world/middleeast/erdogan-turkey-nuclear-weapons-trump.html

19. IntelliNews, 2022. Opponent Erdogana nasmekhayetsya nad prezidentom po povodu yego proval'nogo «Videniya 2023». 20 aprelya 2022 g. www.intellinews.com/erdogan-oppent-taunts-president-over-his-failed-vision-2023-242010/ [Elektronic resourse].

20. Abel'skiy, P., 2022. Turetskiye rezervy poteryali «shokiruyushchiye» 4,8 milliarda dollarov vsego za odnu nedelyu. Blumberg. 20 maya 2022 g. www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-20/turkish-reserves-lost-shocking-4-8-billion-in-just-one-week. [Elektronic resourse].

21. Gul'dogan, D., 2022. Türkiye prodolzhayet podderzivat' territorial'nyuyu tselostnost' Kazakhstana: Prezident Erdogan. Anadolu Azhansi. 13 oktyabrya 2022 g. www.aa.com.tr/en/asia-pacific/turkiye-continues-to-support-kazakhstans-territorial-integrity-president-erdogan/2709685 [Elektronic resourse].

Сабыров А.С.

Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

E-mail: ayan.sabyrov@gmail.com

ТҮРКИЯДАҒЫ САЯСИ ӨЗГЕРІСТЕР ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ГЕОСТРАТЕГИЯЛЫҚ СЫН-ҚАТЕРЛЕР

Аңдатпа. Өзгерген геостратегиялық шынайылық Шығыс елдерінің алдына мазмұн жағынан жаңа сын-тегеуріндер мен шешілуі күрделі проблемалар қоюда. Қиын саяси өзгерістерді басынан өткеріп жатқан Түркия, жаңа әлемдік ахуал бенефициарларының бірі болып қалуы да ықтимал. Осыған байланысты, әлемдегі өзгермелі ахуалды ескере отырып, осы елде болып жатқан үдерістерге талдау жасаудың маңызы бар. Зерттеуде Түркиядағы саяси өзгерістердің Тарихи контексті, соның ішінде саяси жүйенің эволюциясы және негізгі саяси қайраткерлердің рөлі қарастырылады. Қойылған мақсаттарға жету үшін ғылыми

әдебиеттерді зерттеу, статистикалық деректерді талдау, сарапшылармен сұхбат және саяси оқиғаларды талдауды қамтитын кешенді талдау әдісі қолданылады. Зерттеу қазіргі кезеңде Түркияда болып жатқан негізгі саяси өзгерістерді анықтайды және осы мемлекеттің алдында тұрған негізгі геостратегиялық сын-қатерлерді белгілейді. Зерттеу Түркиядағы саяси процестерді үнемі бақылаудың және өзгеретін геосаяси жағдайларға жауап берудің икемді стратегияларын әзірлеудің маңыздылығын көрсетеді.

Түйін сөздер. Түркия, саяси өзгерістер, геостратегия, геосаясат.

Sabyrov A.S.

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

E-mail: ayan.sabyrov@gmail.com

POLITICAL TRANSFORMATIONS IN TURKEY AND MODERN GEOSTRATEGIC CHALLENGES

Abstract. The changed geostrategic reality poses challenges for the countries of the East that are difficult to solve and are new in terms of their content. Turkey, which is going through a difficult political transformation, may turn out to be one of the beneficiaries of the new world order. In this regard, it is important to analyze the processes, currently happening in this country, taking into account the changing situation in the world. This study is aimed at analyzing political transformations in Turkey and identifying modern geostrategic challenges that this state faces in the modern world. The paper examines the historical context of political change in Turkey, including the evolution of the political system and the role of key political figures. To achieve these goals, a comprehensive analysis method is used, including the study of scientific literature, analysis of statistical data, interviews with experts and analysis of political events. The study reveals the main political transformations taking place in Turkey at the present stage and identifies the main geostrategic challenges that this state faces. The study highlights the importance of continuously monitoring political processes in Turkey and developing flexible strategies to respond to changing geopolitical conditions.

Keywords. Turkey, political transformation, geostrategy, geopolitics.

Сведения об авторе:

Сабыров Аян Сабырулы, магистр международных отношений, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан.

Автор туралы мәлімет:

Сабыров Аян Сабырұлы, халықаралық қатынастар магистрі, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан.

Information about the author:

Ayan Sabyrov Sabyruly, Master of International Affairs, the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan.